

Я. В. Шемякова

Иконографические источники Апокалипсиса в русских стенописях XVII века

Факт использования гравюр голландских Библий Борхта и Пискатора русскими стенописцами и иконописцами в XVII в. достаточно давно и хорошо изучен, при этом сами увражи практически не становились предметом исследования отечественных ученых. Библии Борхта и Пискатора много раз переиздавались с дополнениями и корректировками. В определенный момент часть гравюр Борхта вошла в состав Библии Пискатора, заменив собой более ранние графические циклы, и в частности Апокалипсис – первый цикл, созданный русскими художниками по западноевропейским гравюрам. Исследования русской монументальной живописи редко касаются типа издания Пискатора, к которому обращались художники. Часто прототипом одного и того же памятника называется Библия Пискатора и Библия Борхта-Пискатора, имеющие при этом существенные различия в составе сцен и рисунке отдельных композиций. Выявление основных отличий гравюр Апокалипсиса в изданиях Борхта и Пискатора позволят наметить пути решения проблемы определения иконографических источников апокалиптических циклов в русских стенописях XVII в., которая в настоящее время является не только нерешенной, но и недостаточно акцентированной.

Ключевые слова: древнерусское искусство, русская стенопись XVII в., Апокалипсис, Библия Пискатора, Библия Борхта, иконография

Yana V. Shemyakova

The Apocalypse iconographic sources in Russian murals of the 17th century

The fact of the Dutch Bibles engravings by Borcht and Piscator (Visscher) use in Russian art in the 17th century well studied for a long time. But these ouvrages practically didn't become the subject of Russian scientists' research. The Borcht and Piscator Bibles have been reprinted many times with additions and corrections. At some point some of Borcht's prints became part of the Piscator Bible, replacing earlier graphic cycles and one of them is the Apocalypse. It was the first cycle that Russian artists created by Western European engravings. Studies of Russian monumental painting rarely concern the type of Piscator edition that the artists used. The Piscator and Borcht-Piscator Bibles often serve as the prototype of the same monument, but they have significant differences in the number of scenes and the design of individual compositions. The identification of the differences between the apocalyptic engravings in the Borcht and Piscator editions can outline ways to solve the problem of identifying iconographic sources of apocalyptic cycles in Russian murals of the 17th century. Today this problem is not only not solved, but also insufficiently emphasized.

Keywords: ancient Russian art, Russian wall painting of the XVII century, Apocalypse, Theatrum Biblicum of Claes Jansz Visscher, Peter van der Borcht Bible, iconography

DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-130-134

Исключительную роль Библии Пискатора для русского искусства отмечал еще Ф. И. Булаев [1, с. 285], а И. Э. Грабарь окрестил ее «настойной книгой русских иконописцев» [2, с. 519]. Не меньшее значение для древнерусского искусства имели гравюры Питера ван Борхта, несколько раз издававшиеся Пискатором. По словам И. Л. Бусевой-Давыдовой, именно гравюры Борхта в издании Пискатора стали самым востребованными западными иконографическими источниками для русских стенописцев и иконописцев XVII в. [3, с. 193–194]. Наиболее ранним циклом, созданным русскими художниками по западноевропейским образцам, является «Апокалипсис». В «западном» варианте он впервые появляется в росписи паперти Успенского собора

Кирилло-Белозерского монастыря 1650 г., а затем в целом ряде росписей монастырских и посадских храмов России. В большинстве научных трудов, касающихся Апокалипсиса в русской монументальной живописи XVII в., именно гравюры Борхта и Пискатора упоминаются в качестве образцов, однако исследователи крайне редко уделяют внимание определению типа издания, к которому обращаются стенописцы. Одному и тому же памятнику часто приписываются разные иконографические прототипы, что объясняется как сходством гравюры апокалиптических циклов Борхта и Пискатора, так и недостаточной изученностью их различий, на что впервые указал А. В. Гамлицкий, проследив историю публикаций этих изданий [4, с. 305]. Но пре-

Иконографические источники Апокалипсиса в русских стенописях XVII в.

жде всего сама проблема определения иконографических источников Апокалипсиса в русских стенописях XVII в. на сегодняшний день остается не только нерешенной, но и недостаточно акцентированной, чем и объясняются актуальность и новизна настоящего исследования. Цель исследования – рассмотреть существующие и выделить новые отличительные маркеры Апокалипсиса в различных изданиях Борхта и Пискатора, по которым определение образца в русских стенописях XVII в., равно как и других памятников, восходящих к указанному прототипу, может быть более точным. В дальнейшем это позволит не только определять иконографический образец апокалиптических циклов, исполненных по гравюрам Борхта или Пискатора, но и восстанавливать их изначальный состав сцен в случае частичной утраты, а также вероятно расширит представление о бытовании тех или иных изданий Борхта и Пискатора в среде русских художников и заказчиков. Задачи исследования – рассмотреть состав сцен и художественные особенности апокалиптических циклов в изданиях Библий Борхта и Пискатора, а также специфику их адаптации в русской монументальной живописи XVII в.

«Theatrum Biblicum», получивший в отечественной науке условное именование Библии Пискатора, впервые вышел в свет в издательстве К. Висхера (Пискатора) в 1639 г. в Амстердаме, а затем еще несколько раз переиздавался в 1643, 1646, 1650 и 1674 гг. Библия Борхта, созданная антверпенским гравером Питером ван дер Борхтом, известна в двух типах, которые отличаются составом, композиционным строем и размером гравюр. В течение XVI–XVII вв. каждый из двух типов Библий Борхта несколько раз печатался разными издателями под разными названиями, в том числе Николаем Пискатором. В 1639 г. Пискатор переиздает Библию Борхта первого типа под заглавием «Emblemata sacra...» [5], в тот же год издает второй тип – «Biblia hos est vetus et novum Testamentum...» [6], получивший в отечественной науке условное название «Библии Борхта-Пискатора» [1, с. 193–194], а еще через несколько лет включает иллюстрации Борхта в свой «Theatrum Biblicum» и полностью заменяет прежний цикл Апокалипсиса его гравюрами. В каком году происходит эта замена, в настоящее время неизвестно. Об этом речь пойдет ниже. В разных изданиях Борхта и Пискатора апокалиптические циклы отличаются как по составу, так и по рисунку отдельных

сцен. Гравюры Апокалипсиса первых изданий Библии Пискатора 1639 и 1643 гг. происходят из увража «Thesaurus veteris et Novi Testamenti», опубликованного Герардом де Йоде в 1579 г. и в расширенной версии – в 1585 г. «Апокалипсис» в изданиях Герарда Йоде представляет собой 24 оттиска с латинскими подписями, размером 83 x 73 мм, которые расположены каждый на отдельном листе (экземпляр переиздания 1591–1600 гг. из собрания Рейксмузеума [7]). Изображения заключены в овальные рамы с декоративными элементами по углам.

В ранних изданиях Библии Пискатора состав и рисунок гравюр Апокалипсиса Г. Йоде остаются теми же, что и в издании «Thesaurus veteris», но размещение их становится более компактным – по 4 на листе (экземпляр 1643 г. из Вологодского музея [8]). В последующих публикациях Библии Пискатора К. Висхер заменил овальные сценки Г. Йоде на копии гравюр Борхта второго типа, печатные формы которых приобрел у амстердамского издателя М. Колина [4, с. 305]. В первом типе Библии Борхта 24 гравюры Апокалипсиса располагаются по одной на листе. В привлекаемом нами переиздании 1585 г. Яна Шабалье «Imagines et Figurae Bibliorum» (1653–1654 гг.) размер оттиска вместе с рамой равен 190 x 246 мм (экземпляр из Рейксмузеума) [9]. Композиции сцен отличаются обилием пространства, небольшие фигуры хорошо читаются в окружении, но доминирующее положение отведено детально прорисованному пейзажу. Во втором типе Библии Борхта гравюры Апокалипсиса располагаются по две на листе вплотную друг к другу, образуя вытянутый прямоугольный оттиск (экземпляр из Национальной библиотеки Нидерландов [10]). Они существенно отличаются от гравюр первого типа, как по композиции, так и по характеру сцен. Пропорционально формату оттиска здесь слегка увеличены фигуры, при этом общий композиционный строй существенно упрощен. Пейзаж лишен мелких деталей и напоминает театральные декорации, часто расходящиеся кулисами на две симметричные части. Фигуры выстраиваются друг за другом на переднем плане, словно на сцене, в редких случаях перекрывая друг друга. Состав сцен во втором типе Библии Борхта увеличен. В издании М. Колина 1613 г. (экземпляр из Рейксмузеума [11]) представлено 26 композиций на 13 листах, размер оттисков 94 x 110.

В 1639 г. Клас Висхер переиздает Библию Борхта первого и второго типа (т. н. Библия Борхта-Пискатора), а еще через несколько

лет включает копии гравюр Борхта второго типа в свой «Theatrum Biblicum», немного изменив их рисунок и состав сцен. Гравюры Апокалипсиса поздних изданий Библии Пискатора расположены по 4 на листе, размер оттиска 97 x 125 мм [12]. Цикл увеличен до 28 композиций за счет включения дополнительной сцены «Поклонение 24-х старцев», которая, по всей видимости, была скопирована с гравюры издания Герарда Йоде. В целом, сохраняя изначальные композиционные решения Борхта, К. Висхер слегка уменьшает фигуры, разбивает многофигурные композиции на отдельные, легко читающиеся группы, увеличивает свободное пространство между деталями изображения, в результате чего рисунок гравюр практически не изменился, но стал легче восприниматься глазом. Существенные изменения коснулись только заключительной сцены цикла – «Видения Небесного Иерусалима», на что прежде указывал А. В. Гамлицкий [4, с. 306]. В гравюре Борхта Небесный Град представлен крупно и фрагментарно, тогда как у Пискатора он показан в отдалении и целиком, аналогично гравюрам Г. Йоде и Библии Борхта первого типа. Как уже упоминалось, не вполне ясно, когда именно копии гравюр Борхта были впервые включены в «Theatrum Biblicum» Пискатора, заменив собой оттиски Герарда Йоде. А. В. Гамлицкий обнаружил копии гравюр Борхта в изданиях 1646 г., а также во всех просмотренных автором экземплярах 1650 и 1674 годов [4, с. 305. Прим. 157]. Нами в свою очередь был обнаружен экземпляр из Рейхсмусеума 1643 г., ранее, насколько нам известно, не привлекавшийся отечественными исследователями, в котором цикл Апокалипсиса состоит из 28 копий гравюр Борхта [13]. Таким образом, надо полагать, замена первоначального состава гравюр Г. Йоде произошла в изданиях Библии Пискатора не позднее 1643 г.

Итак, в изданиях Борхта и Пискатора можно выделить четыре различных варианта Апокалипсиса. Первый из них – 24 сцены в овальных рамах, созданные по рисункам Яна Снеллинка, опубликованные Герардом Йоде в 1579 и 1585 гг. и К. Висхером в 1639 и 1643 гг. Второй вариант – 24 сцены с мелкими фигурами на пейзажном фоне, исполненные Борхтом (первый тип), впервые опубликованные в 1582 г. Кристофом Плантенем под заглавием «Imagines et Figurae Biblicorum...», а впоследствии Класом Висхером в 1639 г. Третий вариант – 24/27 оттисков (в зависимости от издания) с крупными фигурами, также создан-

ные Питером ван дер Борхтом (второй тип) и впервые опубликованные Класом Висхером в 1639 г. без изменения (т. н. Библия Борхта-Пискатора). Четвертый вариант – 28 оттисков, в числе которых представлено 27 слегка измененных копии гравюр Борхта второго типа, с добавлением еще одной сцены «Поклонение старцев» (копия с рисунка Яна Снеллинка); опубликован К. Висхером в Библии Пискатора не позднее 1643 г. Среди названных вариантов Апокалипсиса изданий Борхта и Пискатора лишь последние два имели бытование в среде русских стенописцев XVII в. в качестве иконографических источников, что легко объясняется их особенностями: полнотой иконографического состава сцен в сочетании с простотой композиции, четкостью рисунка и достаточной величиной фигур.

Поднимая вопрос о различии апокалиптических циклов в изданиях Пискатора, А. В. Гамлицкий указывает на состав сцен: в цикле Борхта-Пискатора их 24, тогда как в переработанной версии Пискатора – 28 [4, с. 300]. Однако стоит заметить, что не все издания Библии Борхта-Пискатора имеют 24 оттиска. К примеру, в издании Михеля Колина 1613 г. апокалиптический цикл включает 26 гравюр Борхта, при отсутствии заглавной композиции «Иоанн Богослов на Патмосе». Следовательно, общее число сцен в росписи не всегда может с точностью указывать на тот или иной иконографический источник, тем более, что многие ранние Апокалипсисы в русской монументальной живописи сохранили полный состав сцен. Другое различие Апокалипсисов Борхта-Пискатора и Пискатора, также отмеченное А. В. Гамлицким, заключается в характере изображения Небесного Иерусалима в финальной сцене цикла: фрагментарное в первом случае и панорамное – во втором. По словам автора, эта композиция «является своего рода ключом, с помощью которого можно определить, какой именно источник использовался» [4, с. 300]. Действительно, «Видение Иоанном Небесного Иерусалима» – единственная композиция апокалиптического цикла Борхта, в которую Клас Висхер внес существенные корректировки, однако на наш взгляд рассматривать характер изображения Небесного Града в качестве устойчивого маркера иконографического образца едва ли возможно, прежде всего потому, что в русском искусстве не была распространена практика фрагментарного изображения сакрально значимых объектов. В то же время русские стенописцы почти никогда не копировали западные об-

разцы в точности, дополняя и трансформируя их, согласно собственной иконографической традиции [14, с. 105]. К примеру, в росписи западной стены Крестовоздвиженского собора Тутаева, при точном соответствии практически всех сцен гравюрам Библии Пискатора, образ Небесного Града решен без перспективных сокращений, как идеографическое пространство, в котором врата с ангелами обрамляют условный пейзаж. Так что, панорамное изображение Града Иерусалима в русских фресках XVII в. по меньшей мере не всегда может указывать на использование художниками Библии Пискатора. Исходный образец мог быть изменен в рамках православного канона и соображений уместности тех или иных композиционных решений.

По нашему наблюдению определить, какой именно тип издания использовался художниками в написании апокалиптического цикла, возможно по композиции «Поклонение 24-х старцев Сидящему на престоле и Агнцу». Во всех изданиях Борхта, включая Борхта-Пискатора, этот сюжет представлен одной сценой, где святые мужи возносят венцы к престолу Божию, а в изданиях Библии Пискатора – двумя. Первая из этих сцен повторяет композицию гравюры Борхта, за исключением отсутствия образа Агнца. Вторая сцена у Пискатора, следуя первой в общих чертах, содержит ряд отличий: иная форма престола, образ Агнца на коленях у Бога-Отца, летящая фигура ангела у престола, а также лиры в руках старцев и несколько иное положение их фигур. По этим отличительным деталям возможно идентифицировать иконографический источник стенописи, даже в том случае, если художники, взяв за основу Библию Пискатора, совмещают в одной композиции «Поклонения» обе сцены, как это представлено, к примеру, в росписи галереи Воскресенской церкви Ростовского Кремля. В единоличной композиции «Поклонения» воскресенской галереи есть Агнец, старцы изображаются с венцами и лирами, а рисунок правой фигурной группы, размещившийся в простенке между дверным проемом и углом паперти, вторит рисунку четвертого оттиска «Апокалипсиса» Пискатора. Так что, иконографическим источником этой стенописи, исполненной в начале 1670-х гг. [15], следует считать Библию Пискатора 1643–1650 гг. издания.

В тех случаях, когда сцены поклонения 24 старцев утрачены, как это часто встречается в стенописных апокалиптических циклах, к примеру, в церкви Троицы в Никитниках, установка точного издания-образца невоз-

можна без привлечения дополнительных атрибутирующих деталей или источников. А в случае невозможности установить издание, нам представляется более уместным ссылаться на гравюры Борхта (а не Борхта-Пискатора или Пискатора), как на прямой протограф.

Таким образом, можно обозначить четыре варианта Апокалипсиса, издававшиеся Пискатором, среди которых лишь два имели бытование в среде русских стенописцев XVII в., в силу удобства их копирования. Это Библия Борхта-Пискатора 1639 г. с гравюрами Питера ван дер Борхта второго типа и Библия Пискатора с переработанными гравюрами Борхта, вошедшими в ее состав не позднее 1643 г. Отличительные особенности апокалиптических циклов Пискатора и Борхта-Пискатора, главным из которых является характер изображения сцены «Поклонение 24-х старцев», могут служить маркерами одного из двух названных типов изданий при выявлении образца апокалиптических циклов в стенописи XVII в.

Список литературы

1. Буслаев Ф. И. Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. Санкт-Петербург, 1884. 835 с.
2. Грабарь И. Э. История русского искусства. Москва: Изд-во И. Кнебеля, 1913. Т. 6. 536 с.
3. Бусева-Давыдова И. Л. Новые иконографические источники русской живописи XVII в. // Русское искусство позднего средневековья: Образ и смысл: сб. науч. тр. Москва: НИИ теории и истории изобразит. искусств, 1993. С. 190–206.
4. Гамлицкий А. В. Храмы, замки, сады земные и образ Небесного Иерусалима в западноевропейской и русской апокалиптической иллюстрации // Чинякова Г. П., еп. Николай (Погребняк), Гамлицкий А. В. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII вв. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. Москва: БукМАрт. 2017. С. 258–321.
5. ОРПСК ГИМ, Меньш. 1880 («*Emblemata sacra, è praecipuis utriusque testamenti historiis concinnata et a Petro vander Burgio figuris aeneis elegantissimis illustrate et jam recensmultis in locis emendate atque edita a Nicolao Iohannis Piscatore. Anno 1639*»).
6. ОР РГБ. Ф. 178. № 3274 («*Biblia hos est vetus et novum Testamentum iconobus expressum... per Nicolaum Ioannem Piscatorem. Anno 1639*»).
7. *Thesaurus sacrarum historiarum veteris <...> / J. Snellinck (I), A. Collaert; diverse vervaardigers. Antwerpen: Gerard de Jode, 1585 en/of 1591–1600. Rijksmuseum, RP-P-1988-312. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/RP-P-1988-312> (дата обращения: 21.09.2022).*

8. ВГМЗ ФКП № 1991 (*Theatrum biblicum hoc est historiae sacrae veteris et novi testamenti tabulis aeneis expressae...* per Nicolaum Johannis Piscatorem / C. J. Visscher (II); diverse vervaardigers. Amsterdam: C. J. Visscher, 1643).

9. Den Grooten Emblemata sacra <...> / J. P. Schabaelje, P. V. Borcht (I). Amsterdam, 1653–1654. Rijksmuseum, RP-P-2015-10. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/en/collection/RP-P-2015-10> (дата обращения: 14.06.2022).

10. Figures de toutes les plus remarquables histoires <...> / P. V. Borcht (I). Amsterdam: Michel Colin de Thovoyon, 1613. Nat. Libr. of the Netherlands (original from the Univ. of Amsterdam). URL: https://books.google.ru/books?id=haRiAAAAcAAJ&pg=PA6&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.10.2022).

11. Emblemata sacra <...> Bernardo Sellio Noviomago & Petro vander Burgio Figures aeneis elegantissimis illustrate / P. V. Borcht (I), B. Sellius. Amsterdam: Michiel Colijn, 1613. Rijksmuseum, BI-1919-77. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/BI-1919-77> (дата обращения: 14.06.2022).

12. *Theatrum biblicum* <...> editum per Nicolaum Johannis Piscatorem / C. J. Visscher (II); diverse vervaardigers. Amsterdam: C. J. Visscher, 1674. С коммент. М. Хонникова // Internet Archive. Цифровая библиотека. URL: https://archive.org/details/libgen_00189525/page/n3/mode/2up (дата обращения: 10.10.2022).

13. *Theatrum biblicum* <...> editum per Nicolaum Johannis Piscatorem / C. J. Visscher (II); diverse vervaardigers. Amsterdam: C. J. Visscher, 1643. Rijksmuseum, RP-P-1976-30. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/RP-P-1976-30> (дата обращения: 10.10.2022).

14. Бусева-Давыдова И. Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. Москва: Индрик, 2008. 364 с.

15. Никитина Т. Л. К проблеме датировки росписи церкви Воскресения ростовского архиерейского дома // XI научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995): сб. ст. / Яросл. худож. музей. Ярославль: Аверс Пресс, 2007. С. 50–56.

References

1. Buslaev F. I. A set of images from the facial apocalypses according to Russian manuscripts from the 16th century to the 19th. Saint-Petersburg, 1884. 835 (in Russ.).

2. Grabar I. E. History of Russian art. Moscow: Publ. house of I. Knebel, 1913. 6, 536 (in Russ.).

3. Buseva-Davydova I. L. New iconographic sources of Russian painting of the 17th century. Russian Art of the Late Middle Ages: Image and Meaning: coll. sci. art. Moscow, 1993. 190–206 (in Russ.).

4. Gamlitsky A. V. Temples, castles, earthly gardens and the image of Heavenly Jerusalem in Western European and Russian apocalyptic illustrations. Chinyakova G. P., ep. Nikolai (Pogrebnyak), Gamlitsky A. V. Ancient Rus' and

the West. Russian obverse Apocalypse of the 16th–17th centuries. Miniature, engraving, icon, wall painting. Moscow: BuxMart. 2017. 258–321 (in Russ.).

5. ORISK GIM, Men'shikov 1880 («Emblemata sacra, è praecipuis utriusque testamenti historiis concinnata eta Petro vander Burgio figuris aeneis elegantissimis illustrate et jam recensmultis in locis emendate atque edita a Nicolao Iohannis Piscatore. Anno 1639»).

6. OR RGB. F. 178. № 3274 («Biblia hos est vetus et novum Testamentum iconobus expressum... per Nicolaum Ioannis Piscatorem. Anno 1639»).

7. Snellinck (I) J., Collaert A.; diverse vervaardigers. *Thesaurus sacrarum historiarum veteris <...>*. Antwerpen: Gerard de Jode, 1585 en / of 1591–1600. Rijksmuseum, RP-P-1988-312. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/RP-P-1988-312> (accessed: Sept.21.2022).

8. VSMR FKP № 1991 (*Theatrum biblicum hoc est historiae sacrae veteris et novi testamenti tabulis aeneis expressae...* per Nicolaum Johannis Piscatorem / C. J. Visscher (II); diverse vervaardigers. Amsterdam: C. J. Visscher, 1643).

9. Schabaelje J. P., Borcht (I) P. V. Den Grooten Emblemata sacra <...>. Amsterdam, 1653–1654. Rijksmuseum, RP-P-2015-10. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/en/collection/RP-P-2015-10> (accessed: June 14.2022).

10. Borcht (I) P. V. Figures de toutes les plus remarquables histoires <...>. Amsterdam: Michel Colin de Thovoyon, 1613. Nat. Libr. of the Netherlands (original from the Univ. of Amsterdam). URL: https://books.google.ru/books?id=haRiAAAAcAAJ&pg=PA6&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (accessed: Oct.10.2022).

11. Borcht (I) P. V., Sellius B. Emblemata sacra <...> Bernardo Sellio Noviomago & Petro vander Burgio Figures aeneis elegantissimis illustrate. Amsterdam: Michiel Colijn, 1613. Rijksmuseum, BI-1919-77. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/BI-1919-77> (accessed: June 14.2022).

12. Visscher (II) C. J.; diverse vervaardigers; Honnikova M. (comment.). *Theatrum biblicum* <...> editum per Nicolaum Johannis Piscatorem. Amsterdam: C. J. Visscher, 1674. Internet Archive. URL: https://archive.org/details/libgen_00189525/page/n3/mode/2up (accessed: Oct.10.2022).

13. Visscher (II) C. J.; diverse vervaardigers. *Theatrum biblicum* <...> editum per Nicolaum Johannis Piscatorem. Amsterdam: C. J. Visscher, 1643. Rijksmuseum, RP-P-1976-30. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/RP-P-1976-30> (accessed: Oct.10.2022).

14. Buseva-Davydova I. L. Culture and art in the era of change. Russia of the seventeenth century. Moscow: Indrik, 2008. 364 (in Russ.).

15. Nikitina T. L. On the problem of dating the painting of the Church of the Resurrection of the Rostov Bishop's House. XI scientific readings in memory of I. P. Bolotseva (1944–1995): coll. of art. / Yaroslavl artistic museum. Yaroslavl: Avers Press, 2007. 50–56 (in Russ.).